

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ
НАУЧНОГО ТЕКСТА**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение

очной формы обучения
группы 04001217
Головиной Юлии Александровны

Научный руководитель:
канд. филол. н., доц.
Пугач В.С.

Рецензент:
д. филол. н., доц.
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы стиля научной прозы.....	8
1. Общая характеристика стиля научной прозы	8
2. Проникновение эмоционально-оценочных элементов в научную литературу.....	11
3. История вопроса.....	15
4. Определение сущности понятия «синтаксический параллелизм».....	20
5. Разновидности синтаксического параллелизма.....	22
5.1. Хиазм.....	22
5.2. Анафора.....	23
5.3 Эпифора.....	24
Выводы по Главе I.....	25
Глава II. Синтаксический параллелизм как способ организации научного текста.....	27
1. Особенности синтаксического параллелизма научной прозы.....	29
1.1. Полный параллелизм.....	29
1.2. Частичный параллелизм.....	31
2. «Размеры» параллелизма научной прозы.....	32
2.1. Микропараллелизм.....	33
2.2. Макропараллелизм.....	33
3. Функции синтаксического параллелизма в научной прозе.....	36
3.1. Функция перечисления.....	36

3.2. Функция сопоставления и уточнения.....	38
3.3. Функция противопоставления.....	40
3.4. Функция выражения авторской оценки.....	41
3.5. Функция аргументации.....	43
3.6. Функция описания.....	44
Выводы по Главе II.....	46
Заключение.....	48
Библиография.....	51
Список использованных словарей.....	55
Список источников фактического материала.....	56
Приложение.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Тема данного исследования посвящена проблемам функциональной стилистики. Объектом исследования является функциональный стиль научной прозы. Предметом исследования служит синтаксический параллелизм как один из способов организации научного текста.

Исследование стилистических особенностей научной прозы относится к одной из важных проблем адекватного понимания сущности языковых особенностей текстов научного характера.

Известно, что наука стремится выявить объективную природу предмета, показать, каким он является вне и независимо от человека, его эмоций, желаний. Поэтому «стилеобразующим началом всех научных работ является логическая последовательность изложения, ориентация не на эмоционально-чувственное, а прежде всего на логическое восприятие, стремление к максимальной объективности» (Кудасова 1975: 23). В связи с этим нередко высказывается мысль о том, что образные, стилистические средства, в которых, как известно, значителен элемент субъективного, индивидуального и, следовательно, эмоционально-оценочного, могут повредить ясности изложения, точному и систематическому освещению научных вопросов.

Но мышление и его языковое выражение даже на самом абстрактном уровне не может быть совершенно лишено оценочности, воображения, интуиции и экспрессии. В силу единства языка и мышления это непременно находит выражение в стиле речи, в языке. Поэтому стилистические средства, как проявление оценочной деятельности сознания, не могут быть полностью устранены из научного изложения. Выясняя взаимосвязь материального мира, доказывая определенные положения, гипотезы, излагая научные вопросы в целях определения и объяснения явлений природы и общественной жизни, оценивая работу своих коллег, ученый привносит,

наряду с логической констатацией факта, свою собственную субъектно-чувственную оценку, неразрывно связанную с эмотивностью, образностью, экспрессией, что обусловлено представлением человеческого мышления как единства логического и чувственного познания действительности.

Помимо внесения в научный текст эмоциональных элементов, использование некоторых стилистических приемов имеет также существенную семантическую нагрузку, раскрывая, дополняя и уточняя существующие понятия. Использование стилистических приемов помогает передать определенную информацию, является действенным средством возбуждения мыслительной деятельности и воображения читателя.

Синтаксический параллелизм – лишь один из ряда синтаксически характерных способов организации научной прозы, но его выбор для анализа стилистических характеристик научной прозы не является случайным: общая синтаксически спаянная система синтаксиса научной прозы, сведение в одну систему нескольких предложений как грамматически самостоятельных единиц, способность к автономной актуализации, логическая спаянность синтактико-семантических элементов – все эти черты получают четкое выражение в синтаксической организации параллелизма.

Несмотря на то, что сфера функционирования синтаксического параллелизма в английском языке весьма обширна (поэтическая речь, художественная литература, разговорная речь, научная проза), синтаксический параллелизм изучен в основном на материале поэтических и художественных произведений. Это неудивительно, так как художественная речь использует параллелизм шире, разностороннее и разнообразнее, чем научная проза.

На материале же английской научной прозы синтаксический параллелизм, особенности его функционирования еще недостаточно изучены. Интерес к данной проблеме и обусловил тему данного

исследования «Синтаксический параллелизм как способ организации научного текста».

Целью данного исследования является изучение особенностей синтаксического параллелизма и его функций в научной прозе.

Цель диктует решение следующих задач:

1. Изучение лингвистической литературы по проблеме исследования.
2. Рассмотрение истории вопроса.
3. Выявление сущности понятия «синтаксический параллелизм».
4. Определение характерных особенностей синтаксического параллелизма.
5. Раскрытие функций, выполняемых синтаксическим параллелизмом в научной прозе.

В процессе исследования использовались следующие методы:

1. Описание.
2. Анализ.
3. Классификация.

Теоретическую базу работы составили концепции, разработанные лингвистами Ильей Романовичем Гальпериным, Марией Дмитриевной Кузнец, Раисой Васильевной Скляренко, Ниной Марковной Разинкиной (Гальперин 1976; Кузнец 1960; Скляренко 1987; Разинкина 1978).

Материалом исследования послужили тексты как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля. Естественнонаучные дисциплины представлены такими областями знания, как астрономия, генетика, экология, экономика, информатика; гуманитарные – психологией.

Дипломная работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

Введение включает в себя обоснование выбора темы, цель и задачи исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические проблемы, связанные основами стиля научной прозы и определением сущности понятия «синтаксический параллелизм».

Вторая глава посвящена рассмотрению структурных особенностей параллелизма и специфики его функционирования в научной прозе.

Далее следуют Заключение, Библиография и Приложение.

В Приложение вынесены примеры, иллюстрирующие разновидности, структурные особенности и особенности функционирования параллелизма в научной прозе.

Глава I. Теоретические основы стиля научной прозы

1. Общая характеристика стиля научной прозы

Научная проза отражает рассудочную деятельность человека, характеризуется безличностью, объективностью. В связи с этим стиль научной прозы называется деловым стилем, стилем интеллектуальной речи, рассудочным слогом, техническим стилем.

Задачи научной прозы прежде всего заключаются в последовательном и систематическом изложении научных вопросов, точной передаче результатов наблюдения, эксперимента и анализа, раскрытии общих закономерностей, управляющих жизнью природы и общества, доказательстве правильности (или ошибочности) той или иной теории, концепции и т.п.

Эти задачи определяют основное качество научной прозы – логичность изложения. Научная проза слагается в основном из ряда рассуждений и доказательств, точность которых достигается полнотой высказывания и смысловой точностью. Логическая строгость, объективность, последовательность и точность – вот те свойства, которые считаются идеалом научной прозы. «Стилеобразующим началом всех научных работ, несмотря на разнообразие индивидуальных стиливых манер, является логическая последовательность изложения, ориентация на логическое восприятие и вызванное этим обстоятельством широкое распространение интеллектуальных элементов высказывания» (Разинкина 1972: 28).

В научных работах автор прежде всего опирается на цепь последовательных, стройных логических суждений, поставленных в причинно-следственную связь и раскрывающих не случайное и единичное, а

общее, закономерное. Ученый стремится с наибольшей точностью развить систему суждений и доказательств, исчерпать в логической последовательности то или иное положение в целях создания научных абстракций.

Требования логичности изложения приводят к выработке характерных особенностей языка научного изложения. Это проявляется прежде всего в унификации средств выражения (использовании штампов), наличии специальной терминологии, особом отборе лексического состава, специфическом синтаксисе научной прозы.

В большинстве жанров научной прозы унификация средств выражения имеет целесообразный характер, поскольку штамп помогает конкретнее, лаконичнее и иногда понятнее выразить мысль. В научной прозе штамп наблюдается как в тенденции отбора языковых средств, так и в использовании конкретного набора лексических и фразеологических единиц, определенных синтаксических конструкций. Так, в области лексики штамп проявляется двояко, а именно: во-первых, в тенденции к отбору слов в их ведущем предметно-логическом значении и, во-вторых, в постоянном использовании определенного набора лексических единиц.

Существенно, что в научной прозе унификация лексического материала распространяется и на область слов служебного и полуслужебного назначения.

Стремление к наиболее полному соответствию форм языка содержанию высказывания приводит к использованию в научной прозе многочисленных терминов. Термин не только называет понятие, но вместе с тем определяет и уточняет его. «В научном термине учитываются все необходимые и достаточные признаки терминируемого понятия» (Разинкина 1978: 18), так как он возник в ответ на необходимость иметь – для точности и адекватности выражения научных понятий – однозначное соотношение между означаемым и означающим.

Однако во всяком специальном научном тексте ведущим признаком системы выступают не только термины и терминологические сочетания, но и так называемый общенаучный словарь. Это обычно слова и словосочетания, на которые контекст влияет лишь в одном направлении, а именно в направлении реализации основного предметно-логического значения слова. Научная проза характеризуется отбором в отношении не только конкретного лексического состава, но и самого типа употребляемых слов, которые, как правило, называют не конкретный предмет в его индивидуальной неповторимости, а класс однородных предметов, выражают общее понятие.

Требование логичности изложения в научной прозе последовательно реализуется в ее синтаксисе. Такие основные формы научного изложения, как объяснение, рассуждение, описание, повествование и доказательство получают языковое выражение в специфических синтаксических структурах, принадлежащих – в области научной литературы – к числу автоматизированных форм языкового выражения. Автоматизация целого ряда синтаксических структур научной прозы связана, как отмечает Н.М. Разинкина, с выработкой устойчивых композиционных форм организации авторского изложения. Выработка типовых приемов композиционной организации научной прозы оказывается связанной с появлением устойчиво повторяющихся синтаксических построений, ожидаемых в определенных частях структуры научного текста. Так, описание (в частности, эксперимента) со множеством сопутствующих обстоятельств, четкая членимость в выражении смысловых отношений, доказательность и аргументированность изложения, введение системы соответствий и т.п. связаны с употреблением сложных предложений с развернутой союзной связью; синтаксическим стереотипом письменной научной коммуникации является тип предложения, осложненного целой цепочкой сочинительных и подчинительных связей. «Сложные предложения с целым рядом придаточных предложений, утяжеленных, в свою очередь, вводными

оборотами, а также причастными (и деепричастными) конструкциями, – вот синтаксическая структура, отвечающая последовательной аргументированности научной мысли» (Разинкина 1978: 21). В научных текстах эта громоздкость синтаксического каркаса предполагает ясное логическое построение и четкость в оформлении подчинительных и сочинительных связей. Что касается системы средств связи самостоятельных предложений, то здесь можно найти союзы, союзные наречия, анафорические элементы и сочетания с ними, модальные слова, вводные предложения, части сложноподчиненных предложений, отдельные самостоятельные предложения, а также определенный порядок слов и соотнесенность видовременных форм. Для научной прозы характерно употребление сложного синтаксического целого (сверхфразового единства), которое, как правило, строится следующим образом: вначале формулируется то или иное положение (факт, гипотеза, концепция), и затем дается его обоснование, мотивировка, интерпретация. Сверхфразовое единство представляет собой тот элемент синтаксической организации научного текста, который придает ему качественную определенность и своеобразие.

Таким образом, для научного изложения характерны унификация, шаблонность лексических и синтаксических средств выражения, выражающиеся в широком использовании штампов, терминов, особом отборе лексики, стереотипности синтаксических конструкций. Благодаря этим характерным особенностям стиль научного изложения существует в нашем сознании как живой функциональный стиль, как определенным образом замкнутая система.

2. Проникновение эмоционально-оценочных элементов в научную литературу

Научное изложение имеет своей основной целью воздействие на ум, а не на чувства читателя; оно рассчитано не на эмоционально-чувственное, а прежде всего на логическое восприятие. Стиль научной прозы стремится к максимальной объективности изложения. Научная работа, как правило, не дает возможности представить настроение автора, его отношение к читателю, оценку излагаемого.

В связи с этим широкое распространение получает мысль о том, что в стиле научной прозы отсутствуют языковые элементы, обладающие эмоциональностью. Точнее, стиль научной прозы тяготеет к речевым средствам, лишенным эмоциональной нагрузки.

Поскольку научное изложение использует в первую очередь логические средства воздействия и убеждения, Т. Сэвори утверждает о том, что научная проза всегда скучна и неоригинальна, что автор теоретической работы должен принять как неизбежный тот факт, что его работа будет похожа на все другие, написанные на ту же или сходную тему (Сэвори 1952: 20).

Сторонники данной точки зрения (Л. Ольшки) говорят, что малейший намек на эмоциональность, гиперболичность в высказывании, даже минимальная образность могут повредить ясности изложения. Отсюда Л. Ольшки делает вывод о том, что научная проза допускает только такие фигуры и тропы, которые не могут вызывать никаких образов (Ольшки 1933: 100). Итак, если научная проза соответствует своему назначению, она должна быть лишена какой-либо эмоциональности и образности.

Изгнание элементов эмоционального из научной литературы Т. Сэвори и Л. Ольшки объясняют рядом причин:

во-первых, тем фактом, что эмоциональное и интеллектуальное воззрения на природу взаимно исключают друг друга;

во-вторых, формулируется мысль о том, что научная литература по самому своему существу лежит «вне жизни», и поэтому выражение научной мысли всегда свободно от какого-либо оттенка чувства;

в-третьих, ряд ученых (Л. Ольшки, Ж. Вандриес и др.) считают, что всякое субъективное и эмоциональное отношение выходит за пределы точной научной дискуссии (Ольшки 1933: 100; Вандриес 2004:50).

Этим крайним точкам зрения противопоставляется мнение большинства исследователей, в частности Л.В. Щербы, Ш. Балли, Н.М. Разинкиной, считающих, что эмоциональная оценка может проникать в научную литературу при определенных условиях ограничительного характера (Щерба 1939: 19; Балли 2001: 125; Разинкина 1972:50).

Этой точки зрения мы будем придерживаться в дальнейшем в данном исследовании.

Условия для появления элементов оценочного, личного в научной прозе прежде всего создает научная полемика. Упоминание о великом ученом или изобретателе, выражение восхищения их работами тоже приводят к использованию оценочной лексики и эмоционального синтаксиса. Помимо этого, авторская позиция говорящего (или пишущего), его отношение к описываемому становятся причиной возникновения эмоциональных, оценочных компонентов в научной литературе.

Общее нивелирование стилевой манеры научных работ не исключает черт творческой индивидуальности. Более того, эта индивидуальность может быть столь усилена, что в научном изложении появляется много личного, оценочного. Научный язык, по мнению Ш. Балли, лишь с большими оговорками может рассматриваться как отражение сугубо объективной, безличной деятельности разума. Если в единстве интеллектуального и аффективного эмоциональность подчинена контролю интеллекта, включение чувств придает мысли большую напряженность и остроту (Балли 2001:150).

Элементом оценочного, индивидуального в научном изложении присуща определенная специфика, состоящая в следующем:

во-первых, в научном изложении проявления индивидуального есть нечто допустимое, но ни в коей мере не органическое качество стиля;

во-вторых, понятие эмоциональности (и образности) не механически переходит из стиля художественной литературы в научную. В системе научного стиля проявление эмоциональности приобретает своеобразное функциональное преломление, благодаря чему не нарушаются общие закономерности стиля;

в-третьих, элементы индивидуального вкрапливаются в текст научного изложения, оставаясь при этом иностильными, тогда как в художественной литературе система эмоционально-чувственных образов определяет художественное мышление как одну из форм познания действительности. Иначе говоря, язык художественного творчества пользуется индивидуализированными речевыми средствами, тогда как язык научного творчества лишь допускает проникновение таких речевых средств;

в-четвертых, стилистическая окраска эмоциональных элементов в научной прозе выступает особенно усиленно, контрастно на общем фоне логических, объективных форм оценки, квалификации предметов и явлений материального мира. При употреблении языковых единиц в «привычной» среде их стилистическая окраска сливается с общим колоритом речи, а при перенесении этих единиц в «необычную» обстановку стилистическая окрашенность выступает с наибольшей отчетливостью.

Своеобразное преломление эмоционального в научной литературе позволяет сохранить единство стиля научной прозы (как определенным образом замкнутой системы), создает уместность использования элементов субъективного и индивидуального на общем фоне логически построенной терминологической речи.

Своеобразие элементов оценочного и индивидуального в научной прозе заключается и в том, что проникновение этих элементов в английскую научную литературу происходило постепенно и было тесно связано с развитием языка английской научной прозы.

3. История вопроса

Возрождение функционально ограниченного стиля английской научной прозы относится к XVI в. Одной из наиболее примечательных черт английской научной литературы этого времени является отсутствие в ней какой бы то ни было жанровой дифференциации, чему способствовало отсутствие четкой дифференциации самих научных дисциплин.

В XVI в. стиль научной прозы еще не обладал оформившейся гораздо позднее однородностью и цельностью научной речи. Вместе с тем уже в XVI в. научная проза имела некоторые устойчивые тенденции, одной из которых была однотипность названий глав научного труда. Здесь мы впервые встречаемся с явлениями синтаксического параллелизма и лексического повтора, с помощью которых и создавалась эта однотипность. В этот период среди произведений, написанных на научную тему, встречаются образцы прозы, приближающиеся по своим стилевым характеристикам к художественной литературе и публицистическим произведениям. Характеризуя стиль Галилея, Л. Ольшки пишет: «Своеобразным, почти парадоксальным явлением в истории мировой литературы является то, что совершенство художественной прозы в области итальянской прозы было достигнуто на поприще естествознания» (Ольшки 1933: 150). Публицистическое звучание научных трудов особенно заметно в сочинениях Т. Эллиота, Ф. Сиднея, Дж. Гаскойна по лингвистике, в которых дебатировались судьбы родного языка.

Наиболее яркими лексическими особенностями научной прозы XVI в. являются использование эмоционально-оценочной лексики для авторской

характеристики объекта исследования и повествование от 1-го лица, служащее той же цели.

Немаловажной стилистической особенностью английской научной литературы XVI в. является широкое использование оригинальной метафорической образности. «Если попытаться дать общую стилистическую характеристику ведущих и преобладающих средств в письменном варианте языка данного периода, то это будет тенденция к украшательству. Многочисленные повторы, смелые, неожиданные метафоры, сравнения, перифразы и особенно так называемые развернутые образные средства идут наравне с аллюзиями на древнегреческую и римскую мифологии, известные литературные источники античного мира и на Ветхий завет» (Гальперин 1976: 98).

Специфика английской научной литературы XVI в. сказалась и в плане ее синтаксических особенностей. Прежде всего привлекают внимание характерные нагромождения синтаксических конструкций, которые скреплены повторами и анафорами. В таких нагромождениях не было четкого деления на отдельные предложения, сложность синтаксиса приводила к созданию предложений чрезвычайно большой длины. В.Г. Адмони отмечает, что в тот период подобные предложения были не отклонениями от нормы, а самой нормой (Адмони 1964: 50). Они оформляли аргументацию того или иного положения и отличались законченностью мысли. «Из прочих синтаксических особенностей английских научных сочинений XVI в. выделяется использование целого ряда элементов экспрессивного синтаксиса, таких, как синтаксических параллелизм, нарастание (градация), вопрос в повествовательном тексте, риторический вопрос» (Разинкина 1978: 65). Позднее их употребление приобретает в научной литературе черты строгой последовательности и упорядоченности, но в XVI в. еще не наблюдается какой-либо специфической

приспособленности данных стилистических приемов к нуждам научного изложения.

Успехи науки в Англии XVII в. связаны с именами таких ученых, как Исаак Ньютон, Роберт Бойль, Френсис Бэкон, Уильям Гильберт и др.

В XVII-XVIII в. происходит дальнейшее формирование и дифференциация жанрово-стилистических подразделений английского языка. Дальнейшему развитию языка английской научной прозы XVII в. способствовал начавшийся процесс жанрового упорядочения научной литературы. Появились вполне оформившиеся образцы эссе, трактата, рассуждения, историко-философского сочинения (труд Бэкона «History of Henry VII» является первой попыткой сочинения подобного рода), памфлета. Немалую роль в становлении композиционного строя научных текстов сыграл научно-эпистолярный жанр (переписка между учеными), получивший в XVII в. большое распространение. Ценный материал для исследования дают письма Бэкона, Ньютона, Барроу, Локка и др. В этих письмах наряду с изложением хода экспериментальной работы, формулировкой выводов, научной полемикой содержатся и личностные оценки, отношения автора. Именно в письмах встречается «четко оформленное выражение оценочного отношения, обусловленного необходимостью как описать свой собственный объект исследования, так и дать характеристику работам своих коллег» (Разинкина 1978: 80). В дальнейшем эта оценочность начинает использоваться и в статьях, опубликованных в научных журналах. Оценочная характеристика используется в письмах прежде всего для определения отношения автора к работам своих коллег.

Для синтаксиса языка английской научной прозы XVII в. так же, как и для XVI в. характерно нагромождение синтаксических конструкций, скрепленных повторами и анафорами. Но для XVII в. типичными стали и такие громоздкие многословные конструкции, имеющие четко оформленное синтаксическое построение. «Как правило, предложения в научных текстах

XVII в. вообще довольно громоздки, что объясняется преобладанием в научной прозе данного периода сложносочиненных предложений, в свою очередь утяжеленных многоступенчатым подчинением» (Тетерина 1973: 26). В работах ученых XVII в. (в первую очередь, в трудах Бэкона и Локка) такая упорядоченность в оформлении синтаксических связей создавалась за счет использования таких средств, как синтаксический параллелизм, климакс (и антиклимакс), хиазм. В научной литературе рассматриваемого периода реализация ряда синтаксических конструкций (параллелизм, градация, риторический вопрос) еще не оформилась как типовая, то есть не наблюдается специфической приспособленности данных приемов к нуждам научного изложения.

Этот процесс стабилизировался гораздо позже, в основном к XIX в. Однако сам факт регулярного использования определенных синтаксических структур, и, в первую очередь, параллелизма, является существенным.

Подводя итог, можно сказать, что XVII в. был веком дальнейшего укрепления стилевых позиций английской научной прозы. Это сказалось в усилении жанровой специфики научной литературы, в эволюции синтаксиса научной прозы, в отказе в целом ряде работ XVII в. от широкого, недифференцированного использования эмоционально-окрашенной лексики.

Язык английской научной литературы XVIII в. развивался, как отмечает В.Н. Ярцева, в соответствии с двумя требованиями (Ярцева 1969: 221).

Во-первых, язык научного изложения должен быть простым, точным, элегантным, но без излишнего украшательства, хотя рекомендовались метафоры. Другим требованием было четкое разграничение форм устной и письменной речи. Дальнейшее упрочение стилистических норм английской научной прозы XVIII в. нашло свое выражение в целом ряде процессов: дальнейшем отходе от личной манеры изложения, канонизации авторской оценки, распространении штампов, в использовании многочисленных терминов.

В области синтаксиса английской научной прозы XVIII в. следует отметить становление абзаца как единицы синтаксической организации текста. «Абзацы, являясь сами по себе законченными единицами высказывания (в каждом абзаце можно обнаружить основную мысль), в отношении содержания продолжают один другой и тем самым служат последовательному логическому развертыванию мысли, объединению отдельных смысловых единиц в логическое целое» (Сильман 1965: 19). Среди различных лексических, композиционных и синтаксических средств связи ряда абзацев, одним из наиболее распространенных является употребление синтаксического параллелизма в соединении с лексическим повтором. Развернутый синтаксический параллелизм широко использовался не только для объединения целого ряда абзацев, но регулярно употреблялся и в сверхфразовых единствах, создавая двойным повтором (лексическим и синтаксическим) определенную ритмическую организацию высказывания.

На протяжении XIX-XX вв. эволюция стиля английской научной прозы происходила под влиянием процессов, определяемых действием следующих стилистических оппозиций: логическое – эмоционально-оценочное; устное и разговорное – письменное и литературное; образное – безобразное.

В английской научной литературе XIX и XX вв. функционирует пласт эмоционально и экспрессивно окрашенных лексических единиц, представляющих собой контрастное явление на общем фоне эмоционально нейтральной терминованной научной речи. Но эти единицы употребляются в меньшем числе функций по сравнению с XVIII в., организуя таким образом специфическую сферу своего использования.

Своеобразие синтаксического строя научной прозы XIX-XX вв. создается за счет использования в ней синтаксических конструкций, функционирующих, как правило, «в сфере устного спонтанного общения» (Разинкина 1978: 128). Это, например, употребление вопросительных предложений в повествовательном тексте для привлечения внимания

читателя; намеренное использование простого предложения в абзаце, состоящее в основном из сложносочиненных или сложноподчиненных предложений большой длины; употребление разговорных вставок в предложениях. Немаловажной особенностью синтаксиса английской научной литературы XIX-XX вв. является использование сложившихся стилистических приемов, сфера и характер использования которых в нехудожественных текстах имеет свои специфические черты. К таким приемам относятся параллелизм, антитеза, нарастание (градация), риторический вопрос. Рассмотрение особенностей этих стилистических приемов в частности, параллелизма, затрагивает ряд проблем, представляющих интерес для понимания специфики языка английской научной литературы.

4. Определение сущности понятия «синтаксический параллелизм»

Слово «параллелизм» заимствовано из греческого языка, в котором *παράλληλισμός* означает «идущий рядом». В связи с этим синтаксический параллелизм трактуется иногда как «однородность смежных периодов по синтаксическому построению фразы» (Краткий словарь литературоведческих терминов 1985: 95) или как «композиционный прием, подчеркивающий структурную связь двух (обычно) или трех элементов, располагающихся параллельно в двух или трех смежных фразах» (Квятковский 1966: 193).

Чаще всего синтаксический параллелизм связывается с наличием повтора и определяется или как повторяющееся строение предложений, или как повтор синтаксической конструкции с одинаковым или неодинаковым лексическим наполнением.

И.В. Арнольд рассматривает синтаксический параллелизм как одну из разновидностей повтора – повтор конструкций (Арнольд 2002: 145). В.А.

Кухаренко также определяет параллелизм как повтор, включающий всю структуру предложения (Кухаренко 1971: 109). Н.И. Формановская рассматривает в качестве основы структурного параллелизма однородность и повтор (Формановская 2007: 252).

Идентичность или тождественность синтаксической структуры довольно часто называют основной характерной особенностью синтаксического параллелизма.

И.Р. Гальперин считает параллельные конструкции стилистическим приемом, характерным в основном для макроструктур и абзаца, важным условием в которых является идентичная или сходная синтаксическая структура в двух или более предложениях, или частях одного предложения (Гальперин 1981: 147). М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев называют параллелизмом более или менее полную «тождественность синтаксической структуры двух или нескольких следующих друг за другом предложений» (Кузнец, Скребнев 1960: 83). Синтаксический параллелизм определяется также как «повторяющаяся структурная идентичность, равномерный возврат одной и той же словоформы или структуры в нескольких следующих друг за другом предложениях» (Розенталь 1985: 31). Д.Э. Розенталь указывает на то, что параллельные синтаксические конструкции – это конструкции, близкие по значению, но выраженные различными синтаксическими единицами (Розенталь 1985: 10).

Н.М. Разинкина определяет синтаксический параллелизм как «один из стилистических приемов композиции высказывания, в которой отдельные части предложения или ряд предложений в целом построены однотипно (Разинкина 1989: 135).

В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения Р.В. Складенко, который называет параллелизмом семантикоструктурное единство, состоящее минимально из двух компонентов, которые

характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью (Скляренко 1987: 5).

5. Разновидности синтаксического параллелизма

Различают несколько разновидностей параллелизма: хиазм, анафора, эпифора.

5.1. Хиазм

Хиазм (греч. *chiasmus* «расположение крест-накрест») – это воспроизведение структуры и лексического состава предыдущего предложения, сопровождающееся изменением синтаксических связей между повторяющимися членами предложения. И.Р. Гальперин называет хиазм также реверсивной параллельной конструкцией, так как порядок слов в одном из предложений является инвертированным по сравнению с другим (Гальперин 1976: 146). Например:

The sunspot cycle reached a minimum in 1975, in 1981 – a maximum, another minimum in the autumn of 1985, and another maximum in the winter of 1989 (Erickson 1990: 56).

В данном примере хиазм в первой части предложения сразу обращает внимание читателя на важный для понимания основного содержания главы факт того, что активность солнца циклична и может достигать максимумов и минимальных отметок в определенные годы и с определенной периодичностью. Четкий, ритмический параллелизм данного отрывка в

сочетании с лексическим повтором позволяет выделить его из общего текста, подчеркивая его значимость.

Хиазм эффективно используется для того, чтобы выделить вторую часть высказывания, он придает новый оттенок значения или просто усиливает внимание читающего на второй части предложения или высказывания.

5.2. Анафора

Анафора (единоначатие, греч. *anaphora* «вынесение наверх»). Под анафорой понимают употребление одних и тех же, то есть лексически тождественных членов в начале двух или нескольких относительно законченных отрезков речи, – предложений, стихотворных строк или периодов прозаического текста, состоящих из нескольких предложений, например:

Mars is the fourth planet from the Sun, after Mercury, Venus and our own planet, Earth. Mars is more than 220 million kilometres from the Sun - 80 million kilometres farther away from the Sun than Earth (Seymour 1, 1991: 2).

В данном примере автор пытается с помощью анафоры закрепить в памяти читателя важные сведения о планете – ее размеры, расстояние до Солнца. Это значимая информация для любого читателя данной книги, поэтому именно на нее автор хочет обратить особое внимание, используя анафору и помещая данный отрывок в самом начале главы.

Анафора удерживает, закрепляет в памяти читателя настойчиво повторяемый элемент. Придавая повествованию своеобразный ритм, она помогает усилить внимание на всем отрывке, например:

Methane is the second most important greenhouse gas. The atmosphere presently contains about 1 molecule of methane for every 200 molecules of carbon dioxide. Methane is transparent to certain wavelengths of light that carbon dioxide is not (Erickson 1990: 102).

5.3 Эпифора

Эпифора, или концовка (греч. epiphora: epi «после», phoros «несущий») в противоположность анафоре представляет собой уподобление тождественных элементов в исходе, то есть в конце двух или нескольких следующих один за другим отрезков речи, например:

The primary treatment consisted of a home-based reward program. This program had 5 components: 1) specification of each child's daily classroom goals; 2) praising the child for efforts to achieve those goals; 3) end-of-day evaluation of the child's behaviour relevant to the specified goals; 4) sending the parents a daily report card on their child's daily progress; 5) rewarding of the child by the parent for progress towards his goals (Hetherington 2002: 7).

В этом абзаце автор подчеркивает с помощью эпифоры необходимость достижения ряда целей для выполнения программы лечения на дому. Эпифора здесь показывает взаимосвязь и взаимозависимость, важность и необходимость достижения этих целей вместе, а не ряда или одной из них.

Эпифора, как и анафора, способствует ритмической организации речи благодаря интонационному усилению и звуковому тождеству концовок. Она подчеркивает логическую связь или эмоциональное тождество смежных отрезков речи, например:

In chick embryos, the eye lens proteins are coded by 2 types of mRNA: one with a half-life of 3 hours and the other with a half-life of more than 30 hours (Levine 1980: 6).

Таким образом, 3 разновидности синтаксического параллелизма – хиазм, анафора и эпифора используются в целях выделения логически значимых частей высказывания. Они помогают обратить внимание читателя на существенный элемент, подчеркнуть эмоциональное тождество смежных отрезков речи, благодаря ритмической организации этих отрезков, удерживают в памяти читателя наиболее важные факты и сведения, успешно выполняя эмотивную функцию.

Выводы по Главе I

1. Функциональный стиль научной прозы характеризуется последовательностью, систематичностью, объективностью, безличностью и логичностью изложения. Это определяет наиболее важные его особенности: унификация средств выражения, использование специальной терминологии, особый отбор лексического состава, специфический синтаксис.

2. Несмотря на существующее мнение, что эмоциональное и интеллектуальное воззрения взаимно исключают друг друга в научной прозе, эмоционально-оценочные элементы могут проникать в научную литературу при определенных условиях ограничительного характера.

3. С момента зарождения в XVI веке стиля научной прозы можно говорить о специфических синтаксических тенденциях этого стиля, одной из которых является употребление синтаксически параллельных конструкций. Их функционирование претерпело существенные изменения в ходе развития стиля английской научной прозы.

4. Синтаксический параллелизм – это семантико-структурное единство, состоящее минимально из двух компонентов, которые характеризуются синтаксической тождественностью и логикосмысловой общностью.

5. Выделяют три основные разновидности параллелизма:

- хиазм – воспроизведение структуры и лексического состава предыдущего предложения, сопровождающееся изменением синтаксических связей между повторяющимися членами предложения;
- анафора – употребление лексически тождественных членов в начале двух или нескольких отрезков речи;
- эпифора – уподобление тождественных элементов в исходе.

Глава II. Синтаксический параллелизм как способ организации научного текста

В настоящее время возрос интерес лингвистов к стилистическому аспекту языковых явлений. При этом упор делается на изучение организованных функционально-речевых систем (стилей речи), в основе чего лежит рассмотрение характерных языковых фактов и стилистических приемов, использование которых типично для той или иной функционально-речевой сферы.

Сложность изучения функциональных стилей определяется тем, что лингвистические признаки, составляющие специфику каждого отдельного стиля, неоднородны по своему характеру. Кроме того, функциональный стиль связан с отбором языковых средств как среди обязательных, так и среди необязательных (вариативных) его элементов.

Каждая сфера человеческого общения обладает характерными и относительно постоянными задачами коммуникации. Одной из таких сфер является научная литература. Языковая специфика функционально-речевого стиля научной прозы может быть изучена при рассмотрении тех специализированных средств выражения, которые типичны для этого функционального стиля.

Специфические черты научной литературы определяются ее принадлежностью к той области человеческой деятельности, которая требует от людей знания объективных закономерностей явлений, их существенных свойств, имеющих между ними причинно-следственных отношений, а

также процедур и операций, которые могут быть произведены в том или ином случае для выявления закономерностей и существенных свойств рассматриваемых явлений. Согласно данной специфике выработались объективно действующие тенденции в отборе языковых и стилистических средств, используемых в научной литературе. Эти тенденции находят свое последовательное выражение в синтаксическом строе научной речи. Такие основные формы научного изложения, как объяснение, рассуждение, описание и доказательство получают языковое выражение в специфических синтаксических структурах. Автоматизация целого ряда синтаксических структур научной прозы связана с выработкой устойчивых композиционно-речевых форм организации авторского изложения материала.

Выработка типовых приемов композиционной организации научной прозы связана с появлением устойчиво повторяющихся синтаксических построений, ожидаемых в определенных частях структуры научного текста. «Регулярность (как формальная, так и семантическая), выступающая в виде основного качества стиля научной прозы, находит четкое проявление в стереотипных синтаксических построениях научной литературы» (Чайковский 1974: 134).

Анализ фактического материала показывает, что определенная регламентированная система построения научного текста повлекла за собой использование ряда стилистических приемов синтаксической организации высказывания, которые характерны для книжного письменного типа речи. В английской научной прозе к таким приемам относится синтаксический параллелизм.

Сфера использования параллелизма в научной литературе имеет более четкие и однозначные границы по сравнению с художественной.

В связи с тем, что параллелизм представляет собой своеобразный вид синтаксически симметричных построений, высказывается мнение, что современная научная проза имеет тенденцию сводить на нет его

использование, поскольку всякая симметрия есть один из видов избыточности. И если лаконизм – это действительно тот путь, по которому научное изложение движется к совершенству, то может показаться, что синтаксический параллелизм далеко не самый экономный способ организации научной мысли.

Однако собранный языковой материал показывает, что английская научная литература широко использует разнообразные синтаксически параллельные конструкции, вовлекаемые в высказывания определенного тематического состава, поэтому рассмотрение структурных (и функциональных) особенностей синтаксического параллелизма в научной прозе представляется важным для понимания специфики современной английской научной литературы.

1. Особенности синтаксического параллелизма научной прозы

1.1. Полный параллелизм

Следуя за И.Р. Гальпериным, мы подразделили синтаксический параллелизм научной статьи на частичный и полный (Гальперин 1958: 119).

Для полного параллелизма характерна идентичная синтаксическая структура предложений, которая может сочетаться с лексическим повтором и полисиндетоном. И.Р. Гальперин, однако, отмечает, что «чистые» параллельные конструкции зависят только от одного типа повтора – повтора синтаксической структуры предложения (там же: 129).

Элементарный пример параллелизма – повторение одной и той же синтаксической модели в двух частях одного предложения или в соположенных предложениях (подлежащее – простое глагольное сказуемое и т.д.). «Чаще всего параллелизм сопровождается лексической

тождественностью одного или нескольких членов предложения. В этих случаях параллелизм может служить дополнительным синтаксическим средством подчеркивания той или иной содержащейся в речи семантико-стилистической фигуры» (Кузнец 1960: 84).

Иллюстрацией параллелизма данного вида может служить следующий пример:

For each nucleotide of adenine, there is one of thymine; and for each nucleotide of guanine, there is one of cytosine (Levine 1980: 14).

В данном примере полный синтаксический параллелизм в сочетании с лексическим повтором (for each, there is) создает фон, на котором выступают «пятна» существительных. Примечательна четкая ритмическая организация данного отрывка.

Четко оформленное ритмическое построение наблюдается и в следующих случаях:

In one experiment 16 SrRNA was taken from a bacterial culture whose RNA had been labeled with H, and 23 SrRNA was taken from a culture whose RNA had been labeled with ~P (Levine 1980: 32).

The climate 10,000 years ago, at the beginning of the present interglacial, was significantly different from that of the previous 10,000 years, at the height of the last ice age. The climate of the last 200 years was much different than that of the previous 200 years during the little Ice Age. The climate of the last 50 years was much warmer than that of the previous 50 years, when alpine gliders reached their southernmost extent (Erickson 1990: 136).

Сравнивая два эти примера, можно обнаружить ряд отличий в использовании полного параллелизма для выполнения различных задач. В первом отрывке, в котором параллелизм используется для описания эксперимента, находим четкий, ничем не нарушаемый ритмический параллелизм. Задача автора в данном случае четко, не занимая читателя дополнительными подробностями, изложить ход эксперимента и его

результаты. Параллелизм здесь необходим для выделения из всего описания опыта наиболее существенных его частей. Только полный параллелизм позволяет автору в данном случае достигнуть поставленной задачи.

Во втором примере, который является отрывком из труда по экологии, задача автора – не просто четко и логично изложить читателю информацию об особенностях климата на Земле в разные периоды ее развития, а заинтересовать, увлечь его. В данном случае полный параллелизм не во всех предложениях сочетается с лексическим повтором. Полный параллелизм в сочетании с лексическим повтором создал бы в этом большом отрывке монотонность и послужил бы целям, прямо противоположным тем, которые стояли перед автором данной работы. Полный параллелизм подобного вида чаще встречается в научной прозе, рассчитанной на широкий круг читателей. Параллелизм из первого примера – в научных работах, которыми интересуется более узкий круг специалистов в данной области, для которых важна лишь информация, изложенная автором, а дополнительные средства, придающие речи эмоциональную окрашенность, уходят на второй план.

1.2. Частичный параллелизм

Частичный (неполный) параллелизм мы определили, как тип построений, основанный на повторе некоторых частей последовательных предложений или частей сложного предложения, например:

One group of babies heard sixty “bah” syllables and then “gah” trials; babies in a second group heard “gah” sixty times, following by ten presentations of “bah”; a final group heard only “bah” throughout the series (Hetherington 2002: 298).

We use positive analysis to show the effects on production and on the incomes of the poor, while we use normative analysis to make judgements about whether the results are good or bad (Hyman 1, 1989: 7).

Мы полагаем, что частичный параллелизм приводит к нарушению ритмической организации высказывания, создает такое положение, при котором предсказуемость синтаксической структуры становится невозможной.

В приведенных выше примерах использование частичного параллелизма более чем оправдано, так как авторы этих отрывков стремятся свободно, развернуто и доступно изложить читателю нужную информацию. Полный параллелизм в данных случаях потребовал бы от авторов дополнительных усилий, не позволив сообщить читателю все необходимые подробности.

Анализ собранного фактического языкового материала показывает, что частичный параллелизм, лишенный полного симметричного повторения, более соответствует специфике языка научной литературы, нежели параллелизм полный, поскольку первый не требует от автора дополнительных усилий, направленных на создание ритмической организации высказывания, единого ритмического ряда и позволяет ему свободно развивать ход логических рассуждений, не будучи стесненным при этом требованиями соблюдения четкого языкового соответствия, придающего высказыванию в целом эмоционально-экспрессивную окрашенность.

2. «Размеры» параллелизма научной прозы

Анализ фактического языкового материала показывает, что синтаксический параллелизм научной прозы может организовываться как малые формы (микропараллелизм), так и крупные формы (макропараллелизм).

2.1. Микропараллелизм

В случае микропараллелизма один какой-то член предложения (обстоятельство, дополнение, определение) образует параллельные конструкции, т.е. микропараллелизм – это параллелизм в рамках одного предложения. Иллюстрацией параллелизма этого вида могут служить следующие примеры:

On the basis of intelligence tests administrated to immigrants on Ellis Island, Goddard announced that 83 percent of the Jews, 80 percent of the Hungarians, 70 percent of the Italians, and 85 percent of the Russians were feeble-minded and would have difficulties being assimilated in their new country (Hetherington 2002: 449).

People affect their internal environments through the food they eat, the water they drink, even the air they breathe (Wortman 1988: 209).

Very rapidly investigators in different laboratories showed that AAA coded for lysine, CCC for proline, and GGG for glycine (Levine 1980: 39).

Подобное употребление микропараллелизма довольно распространено в современной английской научной прозе для того, чтобы подчеркнуть смысловую равнозначность всех частей предложения как в первом примере, логическую связь между его частями как в третьем, а также для выполнения эмотивной функции как во втором. В приведенных выше примерах параллелизм помогает авторам четко, логично, сжато выразить основную идею, при этом эффективно воздействуя на чувства читателя.

2.2. Макропараллелизм

Макропараллелизм образует обычно ряд самостоятельных предложений или же ряд придаточных предложений, например:

In Piaget's view, there are 4 major stages of intellectual growth: the sensorimotor period, which encompasses the first 2 years of life; the pre-operational period, which occurs during the preschool years; the concrete-operational period, which occupies the elementary school years; and the formal-operational period, which begins around adolescence and continues throughout adulthood (Wortman 1988: 214).

In the Northern Hemisphere, a series of deserts stretches from the west coast of Northern Africa through the Arabian Peninsula and Iran and into India and China. In the Southern Hemisphere, a band of deserts runs across southern Africa, central Australia, and west-central South America (Erickson 1990: 94).

В первом примере мы имеем дело с рядом сложноподчиненных предложений, синтаксический параллелизм которых помогает показать последовательность стадий психического развития ребенка, их значимость для этого развития, равноценность всех стадий. Во втором примере макропараллелизм представлен двумя простыми распространенными предложениями, которые автор не объединяет в одно сложноподчиненное, чтобы избежать громоздкой структуры сложного предложения.

В современной английской научной прозе усилилась тенденция использовать синтаксически параллельные конструкции для организации такого крупного речевого отрезка высказывания, каким является абзац. Однотипная синтаксическая структура абзаца, оформленная серией параллелизмов, способствует выделению определенных звеньев коммуникативной цепи. «Образующееся при этом сложное синтаксическое целое (или сверхфразовое единство) организует в единую структуру целый ряд постулатов, предположений, доказательств и допущений, придавая им всем синтаксически стройную завершенную форму» (Разинкина 1976: 73).

В приводимом ниже абзаце формулируются выводы, сделанные ученым после проведенного эксперимента:

The viral chromosome codes for three genes: (1) an A (attachment) gene, whose protein is necessary for adsorption to and penetration of the host cell wall; (2) a CP (coat protein) gene, whose protein forms the coat of the phage; and (3) an REP gene, whose protein codes for a polypeptide chain that joins with 3 different E. coli (host polypeptide chains) to form the functional RNA replicate enzyme that replicates the MS2 chromosome (Levine 1980: 51).

Подобные абзацы носят интеллектуально-логический характер и служат средством логического членения отрезков высказывания. Мы полагаем, что абзац, имеющий своей целью логическое последовательное доказательство, выявление отношений причины и следствия типичен для стиля научной прозы. Параллельные конструкции (особенно макропараллелизм) сами по себе выделяются на общем фоне любого отрывка. Когда же речь идет о целом абзаце, построенном на параллелизмах, то такой абзац, представляющий собой сложное синтаксическое целое, становится логическим центром высказывания, структурно-смысловым единством в сочетании с ритмико-интонационными факторами. Тесное смысловое единство сложного синтаксического целого определяется, по нашему мнению, единством его содержания, органической смысловой связью отдельных предложений. Данная органическая связь, в свою очередь, выражается в смысловой зависимости предложений, входящих в структуру абзаца.

Таким образом, в современной научной прозе сильна тенденция использовать синтаксически параллельные конструкции для организации такого крупного композиционного отрезка высказывания, каким является абзац. Использование абзаца, построенного на ряде параллелизмов, превратилось в структурно-синтаксическую тенденцию языка современной английской научной прозы.

3. Функции синтаксического параллелизма в научной прозе

3.1. Функция перечисления

Современная английская научная проза традиционно использует параллелизм для того, чтобы синтаксически оформить перечисление тех или иных фактов, аргументов и т.д. Синтаксическая симметрия удобна для перечисления. «Параллельная организация суждений выражает языковой формой равнозначность содержания отдельных частей высказывания» (Гальперин 1958: 233). Использование параллельных конструкций в целях перечисления находим в следующих примерах:

Food and other goods can be imported from foreign suppliers. Goods and services can be produced for profit by business firms or can be produced by government or nonprofit enterprises. Crops can be harvested by many workers using hand tools or with specialized machines and fewer workers. Textiles can be loomed and finished by hand or can be made in automated plants where machines perform many of the tasks in place of workers. Machines or other products (such as chemicals) can be substituted for labour or land when producing any mix of goods (Hyman 1, 1989: 3).

By the time youngsters enter school they have mastered the intricacies of language. They can count, recite the alphabet, narrate the plots of their favourite stories, and explain the rules of many games. They can also operate mechanical equipment such as TV sets, telephones and video game machines (Wortman 1988: 213).

Приведенные выше примеры параллелизмов служат не только логической констатации научных фактов (в первом случае это перечисление

производственных возможностей различных субъектов экономики, во втором – способностей и умений детей дошкольного возраста); параллельные конструкции, как и всякий повтор, создают в этих отрывках ритмическую организацию высказывания. Благодаря своему синтаксическому однообразию они служат фоном для эмфатического выделения нужного отрезка высказывания. Так, во втором примере существенным является стремление обратить внимание читателя на тот факт, какими навыками и умениями обладают дошкольники перед поступлением в школу, так как эти навыки – главное новообразование возраста.

Как показывают примеры, синтаксический параллелизм при перечислении часто бывает связан с лексическим повтором.

В настоящее время авторы научных статей стремятся по возможности избежать этого повтора, что приводит к использованию синонимичных средств выражения, например:

We will now explore some of the principal theories that have guided research in child psychology. First we will examine the behavioral approaches of Pavlov, Skinner, and Bandura and touch briefly on the theory of cognitive development of Jean Piaget. Then we will move on to the psychoanalytic theory of Sigmund Freud and its social extension in the work of Erik Erickson (Hetherington 2002: 6).

Стремление авторов некоторых научных работ (Hetherington, Hyman) избежать повторяемости параллельных конструкций приводит и к нарушению параллелизма грамматических форм, лексических и к общему нарушению синтаксической и лексической симметрии, используемой при перечислении явлений и фактов, например:

At the other extreme, the southern tropics will face severe flooding, which will erode cropland, displace people, and generally cause an ecological disaster of unheard of proportions. Rivers will be forced to carry more water than their courses can handle and will take massive quantities of much needed topsoil with them to the sea. Coastal regions, where half the human population lives, will feel

the adverse effects of rising sea levels when the ice-caps melt under increasing ocean temperatures (Erickson 1990: 119).

Частичный параллелизм в последнем примере не образует такой четкой и ритмичной конструкции, какую можно наблюдать в других отрывках. Это служит причиной того, что данный отрывок не так четко эмфатически выделен. В данном случае такое использование параллелизма можно считать оправданным, так как частичный параллелизм здесь более соответствует специфике данного отрывка, позволяет автору более свободно излагать ход событий, развивать мысль.

Четкая членимость синтаксических параллельных конструкций, их структурная обнаженность и наглядность способствуют тому, что данные конструкции используются не только для перечисления, но также и для сопоставления и уточнения.

3.2. Функция сопоставления и уточнения

Сопоставление, оформленное в виде синтаксически параллельных конструкций, мы находим при описании результатов эксперимента, при описании действия того или иного препарата, при характеристике различных методов исследования, например:

If the radioactive amino acid goes through the filter, the trinucleotide in question is not active in binding the tRNA to the ribosome and so it is not acting as a messenger. If the radioactive amino acid is retained by the filter, the trinucleotide sequence used is the proper code for the particular tRNA and presumably for the amino acid in question (Levine 1980: 40).

For example, if your next best alternative to studying for an hour is an hour of swimming, then the opportunity cost of studying is the hour of swimming you sacrifice when you choose to study. If you are considering the choice between a

bicycle and new speakers, then the opportunity cost of choosing to buy the bike is the speakers, and vice versa (Hyman 1, 1989: 2).

Параллелизм, оформляющий сопоставление и уточнение в представленных выше примерах, не только создает ритм и выделяет данные отрезки, но и является наиболее эффективным и экономичным способом передачи необходимой информации об эксперименте в первом примере и сопоставлении стоимости товаров и услуг во втором.

Параллелизм используется в данной функции довольно часто. Из всех полученных нами примеров в большей части параллелизм встречался именно в этой функции.

Однако и сопоставление, как правило, оформляется при помощи конструкций, параллелизм которых нарушается, например:

Some children always saw aggressive programs, such as “Batman”, and “Superman” cartoons; other children watched a prosocial program, “Mister Roger's Neighbourhood” (Hetherington 2002: 32).

Можно предположить, что нарушение полной симметрии параллельных конструкций в научной прозе носит неизбежный характер, поскольку это нарушение связано с необходимостью использовать различную по своей структурной оформленности терминологию. Но и в тех случаях, когда терминологические лексические единицы не употребляются, синтаксическая симметрия нарушается путем перестановки частей высказывания, например:

And only did the children spend a lot of time watching TV – an average of 23 hours a week – but TV viewing was clearly related to aggression. However, not just any kind of TV viewing was related to aggression (Wortman 1988: 29).

Частичный параллелизм здесь является единственным способом избежать простого повтора и сделать данный отрывок более благозвучным и в то же время акцентировать внимание именно на нем.

3.3. Функция противопоставления

Современная научная проза использует синтаксически параллельные конструкции не только в функции перечисления и сопоставления исследуемых фактов, но и в функции противопоставления.

Данные примеры иллюстрируют особенности употребления параллелизма в функции противопоставления.

The upper clouds are mainly white and blue. The lower clouds are orange, yellow and brown, and the temperature is warmer there (Seymour 2, 1991: 10).

Using a technique that permitted them to determine which parts of the face were being scanned, these investigators found that 3- to 5-week- old-infants fixated on the face only 22 percent of the time, while 7-and 9-to 11-week-old-infants fixated 88 and 90 percent of the time (Hetherington 2002: 168).

If more carbon dioxide is taken out of the atmosphere than is replenished, the Earth cools down. If more carbon dioxide is generated than is taken out of the atmosphere, the Earth heats up (Erickson 1990: 16).

Параллелизм, использованный для противопоставления так же, как и параллелизм, использованный для сопоставления и уточнения, встречается в найденных нами примерах довольно часто. Это, по-видимому, объясняется тем, что параллелизм весьма удачно подходит для выполнения этих функций. Четкая, ритмическая организация отрывков в приведенных выше примерах помогает резче выразить контраст между двумя противопоставляемыми явлениями, фактами.

Будучи использованным для противопоставления, синтаксический параллелизм, как видно из представленных выше примеров, тоже

оказывается нарушенным. Полный, ничем не нарушенный и потому ритмически организованный параллелизм требует от автора дополнительных усилий, стесняет свободное развитие логически построенных рассуждений, поскольку постоянно требует соблюдения четких языковых соответствий и создания симметричных языковых построений. Кроме того, соблюдение этих соответствий и симметрий, как правило, вступает в противоречие с точностью научных дефиниций, оказывается несовместимым с требованием сохранения четких терминологических формулировок.

Современная английская научная литература расширяет рамки употребления полного синтаксического параллелизма.

3.4. Функция выражения авторской оценки

В противоположность распространенному мнению о том, что в ходе своего развития естественнонаучная проза полностью или частично устраняет элементы субъективной оценки, мы, вслед за Н.М. Разинкиной, полагаем, что синтаксический параллелизм может и достаточно широко используется для выражения субъективной оценочности, точки зрения автора на ту или иную проблему, прогноза дальнейшего развития событий и т.д., например:

Economics is also a vital discipline for somewhat more mundane and immediate reasons. Economics is of practical value in business (Hyman 1, 1989: 32).

We can't continue to indefinitely expand our old practices – of chemical use, of water diversion, of plowing wild lands and converting them to farms, of nonagricultural sprawl and of production of industrial waste (Erickson 1990: 49).

В первом из приведенных выше примеров автор подчеркивает роль и значимость экономического знания для всех сфер жизни человека. Помимо

параллельных конструкций здесь используются оценочные существительное (of practical value) и прилагательное (vital).

Подобное сочетание лексических и синтаксических эмфатических средств усиливает производимый ими эффект на читателя.

Во втором примере автор выражает свое отрицательное отношение к использованию методов, усугубляющих экологическую обстановку. Осуждение, неодобрение приобретают публицистическое звучание благодаря использованию личного местоимения в сочетании с микропараллелизмом.

Привлекает внимание тот факт, что параллелизм, использованный для выражения авторской оценки, характеризуется четким, нигде не нарушаемым соблюдением лексических и синтаксических соответствий.

Такое четкое сохранение симметричности параллельных конструкций, безусловно, не случайно. Внесение ритмической организации в научную прозу уже само по себе является фактом, придающим речи экспрессивный характер. В сочетании с соответствующим лексическим наполнением, выражающим авторскую оценку, такие конструкции, на фоне ритмически неупорядоченной речи, являются средоточием напряженной авторской экспрессии; их пафос и выразительность приобретают публицистическое звучание.

Параллелизм, использованный для выражения авторской оценки, чаще всего встречается в журнальных статьях, рецензиях. Его практически невозможно обнаружить в монографиях, научных трудах «большого» объема. Это, вероятно, объясняется различными функциональными задачами данных видов научных работ. В монографии задача автора – наиболее полно раскрыть, объяснить, описать и доказать свою гипотезу, теорию и т.д. Необходимость выражать свою точку зрения на то или иное явление, свою положительную или отрицательную оценку возникает реже, чем у автора рецензии. Его основная цель – наоборот – высказать свою точку зрения по

тому или иному вопросу. Выражение авторской оценки становится в данном случае неизбежным.

Таким образом, в синтаксической организации современной английской научной прозы наблюдаются две противоречивые тенденции: одна из них связана со стремлением авторов естественнонаучных работ избежать лексического повтора в параллельных конструкциях, нарушить монотонную повторяемость синтаксического рисунка параллелизмов, в то время как другая, напротив, связана с намеренным внесением четкой ритмической организации в высказывание и с использованием повтора для подчеркнутого выделения тех или иных лексических единиц, особо существенных в данной коммуникации. Тенденция первого типа наблюдается в основном в таких жанровых разновидностях научной прозы, как монография, информационные сообщения, журнальная статья; вторая типична для рецензий, популярных лекций. «Данные две тенденции не отрицают друг друга, они лишь указывают на различное синтаксическое и лексическое оформление параллелизмов, обусловленное разницей их функционального задания» (Разинкина 1976: 83).

Использование синтаксического параллелизма в функциях перечисления, сопоставления и уточнения, противопоставления более характерно для естественнонаучной литературы, как отмечает Н.М. Разинкина (там же: 1976: 95).

Научная литература гуманитарного профиля использует параллелизм в ряде функций, менее свойственных естественнонаучной прозе, но все же встречающихся в ней. Одной из таких функций является функция аргументации.

3.5. Функция аргументации

Аргументация, оформленная с помощью ряда синтаксически параллельных структур, характеризуется одной важной особенностью: она придает равную значимость содержанию каждого отдельного аргумента, ставит их в один ряд с точки зрения присущей им весомости, значимости и в то же время способствует их общей однонаправленности и, как следствие, убедительности. В приведенных ниже примерах аргументация, оформленная с помощью параллелизма, призвана доказать правоту выдвигаемой автором точки зрения:

The salt particles are produced by salt spray from ocean waves and the bursting of air bubbles on the surface of the sea. These salt particles are sent aloft by tropical air currents and attract water vapour much like a salt shaker becomes moist and refuses to pour on a humid day (Erickson 1990: 58).

If the economy were not fully utilizing its economic resources, actual annual production of food and clothing might correspond to a point like K in the graph. At that point, we could produce more food by moving to point II without sacrificing any clothing each year. Alternatively, we could produce more clothing without sacrificing any food each year by moving to point III (Hyman 1, 1989: 31).

Такой синтаксический параллелизм, как правило, сопровождается лексическим повтором (в приводимом выше примере – we could produce more, without sacrificing any). Такой повтор способствует выделению рематических частей высказывания. Это существенное качество параллелизма превратило данное синтаксическое явление в своего рода канон научного текста в той его части, которая связана с аргументацией выдвигаемого автором положения. Кроме того, «гармония и соразмерность, симметрия и повторяемость – органические свойства синтаксического параллелизма – привлекают внимание тех ученых, которые стремятся, выстраивая цепь аргументов, внести в нее определенное экспрессивное усилие» (Разинкина 1989: 143). Последнее тем сильнее, чем более четко выражены симметричные свойства параллелизма.

3.6. Функция описания

В научной прозе это функциональное задание редко выступает в «чистом» виде. Аргументация, как правило, сопровождается перечислением, последнее нередко сопутствует описанию и т.д. В приведенном ниже примере автор описывает и одновременно перечисляет последствия экологической катастрофы, вызванной глобальным потеплением:

At the other extreme, the southern tropics will face severe flooding, which will erode cropland, displace people, and generally cause an ecological disaster of unheard proportions. Rivers will be forced to carry more water than their courses can handle and will take massive quantities of much needed topsoil with them to the sea. Coastal regions, where half the human population lives, will feel the adverse effects of rising sea levels when the ice-caps melt under increasing ocean temperatures (Erickson 1990: 146).

Синтаксический параллелизм используется в данной функции не на периферии научной работы, не для описания каких-либо второстепенных явлений и фактов, но в самом его «центре», то есть в целях характеристики того объекта исследования, которому посвящена научная работа. В приводимых ниже примерах это – анализ важного эксперимента по получению геномной культуры и описание экологической катастрофы:

This tendency to sediment is opposed by diffusion; and after 50 to 60 hours in the ultracentrifuge, the distribution of the CsCl in the cell becomes essentially stable, with the highest salt concentration at the outer, or centrifugal, end of the tube and the lowest concentration at the inner, or centripetal, end (Levine 1980: 20).

The cold water formed a freshwater lid on the top of the ocean and significantly changed the salinity of the seawater. The cold waters blocked

poleward flowing warm currents from the tropics and caused temperatures on the land to return to near ice age levels (Erickson 1990: 123).

Такие описания, выстраиваемые в один ряд с помощью синтаксического, морфологического, а также нередко лексического повтора, неизбежно содержат элемент ритмической упорядоченности и являются одним из средств убеждения в речи. Убедительность достигается интегрированием приводимых фактов или аргументов в единое целое, когда каждый элемент описания, будучи ритмически выделенным, как бы самостоятельным и равновесным в ряду других, является в то же время лишь частью общего целостного описания, эффективно воздействующего на читателя именно в силу своей разноуровневой – лексической, синтаксической, морфологической – упорядоченности.

Выводы по главе II

1. Рассмотрение особенностей синтаксического параллелизма в современной английской научной прозе показывает, что параллелизм может быть как полным (характеризующимся идентичной синтаксической структурой предложений, которая может сочетаться с лексическим повтором), так и частичным (для которого характерно повторение некоторых частей последовательных предложений или повторение частей сложного предложения).

2. Параллелизм может организовываться как малые (микропараллелизм), так и крупные (макропараллелизм) формы. Микропараллелизмом называют параллелизм в рамках одного простого предложения, в то время как макропараллелизм образует, чаще всего, ряд самостоятельных или придаточных предложений. В современной научной литературе сильна тенденция использовать синтаксически параллельные конструкции для

организации такого крупного композиционного отрезка высказывания, как абзац. Такие абзацы имеют различную тематическую и функциональную направленность.

3. Параллелизм в научной прозе выполняет шесть основных функций: перечисления, сопоставления и уточнения, противопоставления, выражения авторской оценки, аргументации и описания.

Будучи использованным в вышперечисленных функциях, параллелизм в функции выражения авторской оценки, как правило, сохраняет четкую ритмическую организацию, что является средством дополнительного эмоционального воздействия, вполне совместимого с выражением индивидуальной оценки.

Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели особенности синтаксического параллелизма и его функционирование в современной научной прозе.

Даже на самом абстрактном уровне мышление и его языковое выражение не может быть лишено оценочности. Этим и объясняется тот факт, что стилистические средства не могут быть совершенно устранены из языка научного изложения. Использование этих средств является допустимым фактом, а не обязательной чертой научных произведений. Помимо экспрессивных задач, употребление стилистических приемов имеет также существенную семантическую нагрузку, так как раскрывают, дополняют и уточняют существующие понятия.

В процессе своего развития синтаксис научной прозы претерпел значительные изменения. Характерной чертой синтаксиса научной прозы XVI в. является наличие в ней значительного количества сложносочиненных и сложноподчиненных предложений большой длины. Здесь мы впервые встречаемся с элементами экспрессивного синтаксиса. Позднее, в XVII в., эти громоздкие структуры становятся более упорядоченными за счет использования некоторых средств, в том числе параллелизма. В XVIII в. произошло становление абзаца как единицы синтаксической организации

текста, и развернутый синтаксический параллелизм стал использоваться для объединения целого ряда абзацев. В дальнейшем, в XIX-XX вв., употребление параллелизма в научной прозе было несколько ограничено и приобрело специфические черты.

В определении синтаксического параллелизма мы придерживаемся мнения исследователей, которые рассматривают его как семантико-структурное единство, состоящее минимально из двух компонентов, которые характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью.

Анализ синтаксического параллелизма позволил выделить три основные его разновидности: хиазм (воспроизведение структуры и лексического состава предыдущего предложения, сопровождающееся изменением синтаксических связей между повторяющимися членами предложения), анафору (употребление лексически тождественных членов в начале двух или нескольких относительно законченных отрезков речи), эпифору (употребление тождественных элементов в исходе).

Синтаксический параллелизм научной прозы может быть как частичным (основанным на повторе некоторых частей последовательных предложений), так и полным (характеризующимся идентичной синтаксической структурой последовательных предложений).

В современной научной прозе синтаксический параллелизм может организовывать малые формы, когда речь идет о параллелизме в рамках одного предложения – микропараллелизм –, и крупные формы, в которых параллелизм образует ряд самостоятельных или придаточных предложений – макропараллелизм.

В современной научной прозе усилилась тенденция использовать синтаксически параллельные конструкции для организации такого крупного речевого отрезка высказывания, каким является абзац. Параллельные конструкции сами по себе выделяются на общем фоне текста. Когда же речь

идет о целом абзаце, построенном на параллелизмах, то такой абзац становится центром высказывания, приобретает интеллектуально-логический характер, чем подчеркивается его особая смысловая значимость.

Анализ примеров, взятых из научной литературы, позволил сделать вывод, что синтаксический параллелизм в научной прозе выполняет целый ряд стилистических функций: перечисления, сопоставления и уточнения, противопоставления, выражения авторской оценки, аргументации и описания. Параллелизм в функции выражения авторской оценки, как правило, сохраняет четкую ритмическую организацию, что является средством дополнительного эмоционального воздействия, вполне совместимого с выражением индивидуальной оценки, в то время, как параллелизм, выполняющий другие функции, оказывается, нарушенным (частичным).

Таким образом, в современной научной прозе мы наблюдаем две тенденции: одна связана со стремлением авторов научных работ нарушить повторяемость рисунка параллелизма, в то время как другая связана с намеренным внесением четкой ритмической организации в высказывание. Первая тенденция наблюдается в основном в монографиях, журнальных статьях, вторая – в рецензиях, статьях, имеющих публицистическую направленность. Данные две тенденции указывают на различное синтаксическое и лексическое оформление параллелизмов, обусловленное различными функциональными заданиями.

Приведенный анализ особенностей синтаксического параллелизма, его функционирования в научной прозе дает основание считать его не только способом смыслового членения высказывания, позволяющим эффективно организовать стиль научной прозы, но и важным средством передачи эмоционально-оценочных характеристик.

Мы надеемся, что результаты нашего исследования смогут найти практическое применение в преподавании английского языка, при чтении лекционных курсов по стилистике и синтаксису английского языка.

Библиография

1. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики [Текст]: учебное пособие / В.Г. Адмони. – М.: Наука, 1964. – 104 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка [Текст]: учеб. пособие для студ. факультетов и институтов иностранных языков / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 2002. – 203 с.
3. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст]: учебное пособие / Ш. Бали. – М.: Просвещение, 2001. – 428 с.
4. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка [Текст]: учебное пособие / М.П. Брандес. – М.: Высшая школа, 2004. – 173 с.
5. Брандес, М.П. Стилистический анализ [Текст]: учебное пособие / М.П. Брандес. – М.: Высшая школа, 1971. – 190 с.
6. Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю [Текст]: учебное пособие / Ж. Вандриес. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 2004. – 410 с.
7. Гальперин, И.Р. Некоторые типологические особенности литературного английского языка [Текст]: учебное пособие / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1976. – 249 с.

8. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст]: учебное пособие / И.Р. Гальперин. – М.: Просвещение, 1958. – 241 с.
9. Гальперин, И.Р. Стилистика [Текст]: учебное пособие / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 336 с.
10. Данилова, Е.А. Лексико-грамматические средства выражения эмоционально-прагматической направленности научной прозы [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Данилова. – Пятигорск: [б.и.], 1988. – 16 с.
11. Кожина, М.Н. О проблематике изучения научной речи в период научно-технического прогресса [Текст] / М.Н. Кожина // Язык научной литературы (лингвистические проблемы и методика преподавания): тезисы докладов и сообщений XX Научно-методической конференции 20 июня – 2 июля 1975 г. – М.: Наука, 1975. – С. 113–142.
12. Кожина, М.Н. Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте [Текст] / М.Н. Кожина // Межвуз. сб. науч. тр. Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Пермь: ПГУ, 1988. – 72 с.
13. Кудасова, О.К. Роль стилистического приема в организации научного оценочного текста (на материале английской научной рецензии) [Текст] / О.К. Кудасова // Язык и стиль научного изложения (Лингвометодические исследования). – М.: Наука, 1975. – С. 23–34.
14. Кузнец, М.Д. Стилистика английского языка [Текст]: учеб. пособие для студ. пед. институтов / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. – Л.: Просвещение, 1960. – 174 с.
15. Кухаренко, В.А. Семинарий по стилистике английского языка [Текст]: учеб. пособие / В.А. Кухаренко. – М.: Высшая школа, 1971. – 242 с.
16. Медведева, С.Ю. О лингвистической природе и функциях стилистического приема нарастания (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Ю. Медведева. – М.: [б.и.], 1972. – 17 с.

17. Митрофанова, О.Д. Язык научно-технической литературы как функционально-стилевое единство [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.Д. Митрофанова. – М.: Издательство МГУ, 1975. – 18 с.
18. Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Мороховский. – Киев: Высшая школа, 1991. – 272 с.
19. Олышки, Л. История научной литературы на новых языках. – Т. 1 / пер. с нем. Ф.А. Коган-Бернштейн и П.С. Кошкевича [Текст]: учеб. пособие / Л. Олышки. – М., Л.: Гостехиздат, 1933. – 324 с.
20. Разинкина, Н.М. Об одном из способов синтаксической организации научной прозы. (Стилистический прием параллелизма) [Текст] / Н.М. Разинкина // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. – М.: Наука, 1976. – С. 59–90.
21. Разинкина, Н.М. Развитие языка английской научной литературы [Текст]: учеб. пособие / Н.М. Разинкина. – М.: Наука, 1978. – 211 с.
22. Разинкина, Н.М. Стилистика английской научной речи. Элементы эмоционально-субъективной оценки [Текст]: учеб. пособие / Н.М. Разинкина. – М.: Наука, 1972. – 167 с.
23. Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика английского языка [Текст]: учеб. пособие / Н.М. Разинкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 181 с.
24. Разинкина, Н.М. Элементы эмоционально-субъективной оценки в стиле английской научной прозы [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Разинкина. – М.: [б.и.], 1965. – 17 с.
25. Сильман, Т.И. Синтаксические связи между предложениями и их значение для структуры отдельного предложения и структуры абзаца [Текст] / Т.И. Сильман // НДВШ Сер. «Филолог. науки». – 1965. – №2. – С. 43–52.
26. Складенко, Р.В. Лингвостилистические особенности синтаксического параллелизма (на материале англо-американской художественной прозы XX в.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.В. Складенко. – М.: [б.и.], 1987. – 17 с.

27. Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика [Текст]: учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 2012. – 214 с.
28. Сэвори, Т. Искусство перевода [Текст]: учеб. пособие / Т. Сэвори. –Л., 1952. – 279 с
29. Тетерина, Т.С. Становление научного стиля английского языка (опыт статистического описания) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.С. Тетерина. – М.: [б.и.], 1973. – 23 с.
30. Троянская, Е.С. Некоторые особенности функционирования грамматических моделей в стиле научной речи [Текст] / Е.С. Троянская // Стилистико-грамматические черты языка научной литературы: сб. науч. тр. – М., 1970. –С. 47–65.
31. Троянская, Е.С. Стиль научной речи [Текст]: учеб. пособие / Е.С. Троянская. – М.: Наука, 1978. – 280 с.
32. Формановская, Н.И. Стилистика сложного предложения [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2007. – 342 с.
33. Чайковский, Р.Р. Состояние и перспективы изучения макропредложений как элементов структуры художественного текста [Текст] Р.Р. Чайковский // Лингвистика текста: сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. Мориса Тореза. – М., 1974. – С. 130–145.
34. Щерба, Л.В. Современный русский литературный язык [Текст] / Л.В. Щерба // Русский язык в школе. – 1939. – № 4. – С. 19–26.
35. Ярцева, В.Н. Развитие национального литературного английского языка [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Ярцева. – М.: Просвещение, 1969. – 472 с.

Список использованных словарей

1. Васильева, Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов [Текст] / Н. В. Васильева, В. А. Виноградов, А. М. Шахнарович. – М.: Русский язык, 2003. – 176 с.
2. Квятковский, А.П. Поэтический словарь [Текст] / А.П. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 375 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Розенталь, Д.Э Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 543 с.
5. Словарь лингвистических терминов [Текст] / под ред. О.С. Ахмановой. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. Тимофеев, Л.И. Краткий словарь литературоведческих терминов [Текст] / Л.И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.

Список источников фактического материала

1. Erickson, J. Greenhouse Earth. Tomorrow's Disaster Today [Text] / J. Erickson. – L.:TAB Books Blue Ridge Summit, 1990. – 167 p.
2. Hetherington, E.M. Child Psychology: A Contemporary Viewpoint [Text] / E.M. Hetherington, R.D. Parke. – N.Y.: Mc. Graw – Hill Book Company, 2002. – 756 p.
3. Hyman 1: Hyman, D.N. Economics[Text] / D.N. Hyman. – N.Y.: Richard D. Irwin, Inc., 1989. –593 p.
4. Hyman 2: Hyman, D.N. Modern Microeconomics. Analysis and Applications [Text] / D.N. Hyman. – North Carolina State University, Raleigh: IRWIN, 1989. – 687 p.
5. Levine, L. Biology of the Gene [Text] / L. Levine. – Third edition. – St. Louis – Toronto – L.: The C.V. Mosby Company, 1980. – 542 p.
6. Seymour 1: Seymour, S. Mars [Text] / S. Seymour. – L.: A and C. Black, 1991. – 29 p.
7. Seymour 2: Seymour, S. Jupiter [Text] / S. Seymour. – L.: A and C. Black, 1991. – 27 p.

8. Wortman, C.B. Psychology [Text] / C.B. Wortman, E.F. Lottus, A.A. Knopf. – Third Edition. – N.Y., 1988. – 622 p.

Приложение

Примеры употребления синтаксического параллелизма в научной прозе

1. The ice in eastern Antarctica is firmly anchored on land. The ice in the western lobe, however, rests below the sea on shelves of bedrock (Erickson 1990: 128).
2. The extinctions of the past were caused by natural phenomena. Present-day extinctions are caused by human activities (Erickson 1990: 101).
3. When too much carbon dioxide was removed by the carbon cycle, temperatures plummeted and great ice sheets flowed across the land. When too much carbon dioxide was allowed to build up in the atmosphere due to excessive volcanic activity, the Earth became a hothouse (Erickson 1990: 1).
4. The first suggests that psychology is a science, a set of procedures for systematically observing facts about behavior and organizing these facts into generalizations about why humans and other animals act as they do. The second stresses that psychology is a means of promoting human welfare, a body of

information that can be applied to help solve a variety of human problems (Wortman 1988: 3).

5. A single rotation then took just a few days compared to the 27 days it now takes. This produced strong magnetic fields and considerable turmoil on the sun's surface. The result was numerous giant sunspots and solar flares. This produced energetic solar particles that shot out from the sun's equator and bombarded the Earth with intense particle radiation (Erickson 1990: 2).

6. Methane is the second most important greenhouse gas. The atmosphere presently contains about 1 molecule of methane for every 200 molecules of carbon dioxide. Methane is transparent to certain wavelengths of light that carbon dioxide is not (Erickson 1990: 102).

7. In chick embryos, the eye lens proteins are coded by 2 types of mRNA: one with a half-life of 3 hours and the other with a half-life of more than 30 hours (Levine 1980: 36).

8. Jupiter is the fifth planet - it is about 770 million kilometers from the Sun. Jupiter is so far away in space it takes almost 12 years to go around the Sun once (Seymour 2, 1991: 2).

9. Phobos is the larger of the 2 moons and nearer to Mars. Phobos is about 27 kilometers long and 19 kilometers wide (Seymour 1, 1991: 18).

10. CFCs are used as refrigerants in refrigerators and air conditioners. They escape into the atmosphere when these appliances are manufactured and later discarded. They are used as propellants in spray cans and in the manufacture of foam plastics. CFCs are also used as industrial solvents (Erickson 1990: 90).

11. Mars is the fourth planet from the Sun, after Mercury, Venus and our own planet, Earth. Mars is more than 220 million kilometers from the Sun - 80 million kilometers farther away from the Sun than Earth (Seymour 1, 1991: 2).

12. On the basis of intelligence tests administered to immigrants on Ellis Island, Goddard announced that 83 percent of the Jews, 80 percent of the Hungarians, 70 percent of the Italians, and 85 percent of the Russians were

feeble-minded and would have difficulties being assimilated in their new country (Hetherington 2002: 449).

13. The viral chromosome codes for three genes: (1) an A (attachment) gene, whose protein is necessary for adsorption to and penetration of the host cell wall; (2) a CP (coat protein) gene, whose protein forms the coat of the phage; and (3) an REP gene, whose protein codes for a polypeptide chain that joins with 3 different E. coli (host polypeptide chains) to form the functional RNA replicate enzyme that replicates the MS2 chromosome (Levine 1980: 51).

14. The primary treatment consisted of a home-based reward program. This program had 5 components: 1) specification of each child's daily classroom goals; 2) praising the child for efforts to achieve those goals; 3) end-of-day evaluation of the child's behaviour relevant to the specified goals; 4) sending the parents a daily report card on their child's daily progress; 5) rewarding of the child by the parent for progress towards his goals (Hetherington 2002: 7).

15. Very rapidly investigators in different laboratories showed that AAA coded for lysine, CCC for proline, and GGG for glycine (Levine 1980: 39).

16. This, in essence is the process of science, and psychologists argue that it can be applied to human behaviour just as surely as it can be applied to the study of atoms and molecules, celestial bodies, and the movement of continents across the face of the earth (Wortman 1988: 3).

17. Sunspots do not block out the Sun, but instead are an indication of increased solar activity. Sunspots appear dark because their large diameters obstruct the convective flow of heat toward the surface of the Sun. Sunspots uncover the hotter depths and expose more solar radiation to space (Erickson 1990: 56).

18. Atmospheric pollutants are grouped into primary pollutants, which are those emitted directly from primary sources such as smokestacks and motor vehicle exhaust pipes, and secondary pollutants, which are produced by chemical reactions that take place among the primary pollutants (Erickson 1990: 79).

19. The increased area of ice could form a gigantic ice shelf which could cover as much as 10 million square miles. The increased area of ice would increase the Earth's albedo, which in turn could substantially cool the climate and cause severe instabilities in atmospheric and oceanic circulation systems (Erickson 1990: 128).

20. Inflation is another highly charged political issue. Inflation is a general yearly increase in the average level of prices for a broad spectrum of goods and services (Hyman 2, 1989: 5).

21. To whom will goods and services be distributed? Are they to be distributed equally to everyone so each of us lives in the same type of house, eats the same amount and kinds of food, and wears the same clothes? (Hyman 1, 1989: 3).

22. In the one-word stage children may point to an object and name the owner; in the two-word stage they can signal possession by juxtaposing words - as in "Baby chair " or "Daddy coat" (Wortman 1988: 222).

23. If more carbon dioxide is taken out of the atmosphere than is replenished, the Earth cools down. If more carbon dioxide is generated than is taken out of the atmosphere, the Earth heats up (Erickson 1990: 16).

24. The upper clouds are mainly white and blue. The lower clouds are orange, yellow and brown, and the temperature is warmer there (Seymour 2, 1991: 10).

25. In the tropics, the Sun 's rays strike the Earth at a high angle, which increases absorption of solar radiation. In the polar regions, the Sun's rays strike the surface at a low angle and solar radiation glances off into space (Erickson 1990: 38).

26. Until that time immigrants had been mainly northern Europeans, many from Great Britain, who came from cultures more closely resembling the mainstream culture in the United States than did the new immigrants who came from Eastern and southern Europe (Hetherington 2002: 449).

27. As the shoreline moves seaward, the original fine sediments are covered by coarser sediments. As the shoreline recedes because of higher sea levels coarse sediments are covered by fine sediments (Erickson 1990: 46).

28. Of these, adenine and guanine are purines (double-ringed compounds), whereas uracil and cytosine are pyrimidines (single-ringed compounds) (Levine 1980: 11).

29. Some of the channels cut right through meteorite craters, showing that the craters formed first. Other channels are broken by craters, showing that the craters formed later (Seymour 1, 1991: 15).

30. Using a technic that permitted them to determine which parts of the face were being scanned, these investigators found that 3- to 5- week-old-infants fixated on the face only 22 percent of the time, while 7-and 9-to 11-week-old-infants fixated 88 and 90 percent of the time (Hetherington 2002: 168).

31. This tendency to sediment is opposed by diffusion; and after 50 to 60 hours in the ultracentrifuge, the distribution of the CsCl in the cell becomes essentially stable, with the highest salt concentration at the outer, or centrifugal, end of the tube and the lowest concentration at the inner, or centripetal, end (Levine 1980: 20).

32. Usually, climate changes were slow enough in the past for the biological world to adapt. When climate changes were too abrupt, however, species became extinct (Erickson 1990: 136).

33. Positive reinforcement, such as a friendly smile, praise or a special treat, can increase the likelihood that a behaviour will occur again, while punishment, such as frown, criticism, or the withdrawal of privileges such as watching television, tends to decrease the chance that the behaviour will recur (Hetherington 2002: 6).

34. Some parents speak to their babies often, while others do so much less. Some parents regularly expand on what a toddler says, while others provide fewer such learning experiences (Wortman 1988: 224).

35. Similarly, when X is equal to 2, Y is equal to 3 (Hyman 1, 1989: 12).

36. Thus the enzyme is specific both for the amino acid and for the tRNA, implying that the enzyme has 2 different combining sites: one that recognizes the side group of an amino of an amino and another that recognizes the tRNA specific for that amino acid (Levine 1980: 34).

37. During the day, the land is warmer than the sea. Warm air rises from the land and travels aloft toward the sea, where it cools and descends back to Earth. At night, the temperature of the land falls below that of the sea. Warm air rises from the sea and travels aloft towards the land, where it cools and again drops to Earth (Erickson 1990: 36).

38. Through accommodation and equilibration this child will advance from Piaget's preoperational period (in which she focuses mainly on the external appearance of things) to the period of concrete operations (in which she can think more abstractly) (Wortman 1988: 214).

39. Correlations can range from +1.00, which indicates that as one measure increases the other shows a fixed predictable increase, to 0, which shows only a chance relationship between the 2 variables, to -1.00, which shows that as one measure increases the other shows a fixed predictable increase (Hetherington 2002: 29).

40. Point A3 on the graph is the point for which X is equal to 3 and Y is equal to 4 (Hyman 1, 1989: 12).

41. That is, the sequence of either strand may be converted to that of its partner by replacing adenine by thymine, and vice versa, and guanine by cytosine, and vice versa (Levine 1980: 18).

42. Children who were born in 1950, for example, were adolescents during the 1960s – the turbulent Vietnam era in American society. In contrast, children who were born in 1940 or 1960 were either children or young adults during this period and their adolescence was not marked by the upheaval and social unrest that the adolescents of the 1950 cohort encountered (Hetherington 2002: 17).

43. As babies grow older, they begin to produce more varied sounds. By three months they can coo. By six or seven months they can babble, that is, chant various syllabic sounds in a rhythmic fashion (Wortman 1988: 220).

44. For our income – consumption example, if we let C represent consumption (the dependent variable) and I represent income (the independent variable), we can write $C = a + bI$. (Hyman 1, 1989: 17).

45. Those viruses attaching plant cells cause disease in a great variety of plant species and tumors in some (e.g., wound tumour virus). Those attaching human cells include, among others, the reoviruses (Erickson 1990: 31).

46. Let us examine the case of lysine, whose codons appear to be AAG and AAA, and that of phenylalanine, whose codons have been designated as UUU and UUC (Levine 1980: 38).

47. The height of each bar shows profits for each number of cars sold. The first bar shows profit when only one car per day is sold. The second bar shows how profit jumps when two cars per day are sold (Hyman 1, 1989: 17).

48. By the time youngsters enter school they have mastered the intricacies of language. They can count, recite the alphabet, narrate the plots of their favourite stories, and explain the rules of many games. They can also operate mechanical equipment such as TV sets, telephones and video game machines (Wortman 1988: 213).

49. In general, a linear equation is written as $y = a + bx$, where y is the dependent variable, a is the vertical intercept, b is the slope of the line, and x is the independent variable (Hyman 1, 1989: 17).

50. Polymerases are the enzymes that catalyse the assembly of nucleotides into RNA or DNA on a DNA or RNA template. Li gases are the enzymes that join sections of nucleotide chains to one another (Levine 1980: 59).

51. One section has a surface that is textured with a checkerboard pattern, while the other has a clear glass surface with a checkerboard pattern several feet below it (Hetherington 2002: 169).

52. In Piaget's view there are 4 major stages of intellectual growth: the sensorimotor period, which encompasses the first 2 years of life; the preoperational period, which occurs during the preschool years; the concrete-operational period, which occupies the elementary school years; and the formal-operational period, which begins around adolescence and continues throughout adulthood (Wortman 1988: 214).

53. There are 2 types of pneumococcal cells. In one type of cell a considerable amount of polysaccharide material is secreted by the cell, and a large capsule forms around the cell. The colony produced by these cells has a glistening appearance and is called “smooth ” (S). In the other type of cell no polysaccharide slime layer is secreted by the cell. The colony formed of such cells has an irregular appearance and is termed “rough ” (R) (Levine 1980: 2).

54. They can distinguish the sound of their mother’s voice from that of a female stranger. At an early age they can also distinguish between very similar speech sounds, such as the consonants b and p (Wortman 1988: 210).

55. Box 5 shows 2 curves, each with positive slope throughout for which the slope changes as X increases. In A the slope of the curve increases as X increases. In B the slope of the curve decreases as X increases (Hyman 1, 1989: 15).

56. However, the field of genetics is in reality very broad, for within its scope lie such topics as (1) identification of the hereditary material and the nature of its chemical and structural properties; (2) study of the organization of the genes into chromosomes and the transmission of the chromosomes from parents to progeny either in asexual or sexual reproduction; (3) analysis of the interactions of the different genes and the role of environment in producing the characteristics of the individual; (4) study of the different types of genetic diversity that can occur and the consequences of this diversity to the individual and to the population (Levine 1980: 1).

57. According to the case, a more advanced executive control structure may appear in one domain before another, depending upon 2 factors:

- (1) how efficiently short-term storage space is used in each domain and
- (2) how complex each new control structure is (Wortman 1988: 219).